

А. Н. Стоянов

**Методы разработки
положительного права и
общественное значение
юристов от глоссаторов до
конца XVIII столетия**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
А11

А11 **А. Н. Стоянов**
Методы разработки положительного права и общественное значение юристов
от глоссаторов до конца XVIII столетия / А. Н. Стоянов – М.: Книга по Требо-
ванию, 2013. – 304 с.

ISBN 978-5-518-08793-4

ISBN 978-5-518-08793-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

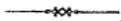
Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Эта книга посвящается памяти Д. И. Мейера, как выражение чувств автора, вызванных изучением трудов покойнаго профессора и темъ преданіемъ, которое живетъ о немъ едва ли не въ каждомъ университетскомъ центръ Россіи. У кого слились въ одно прекрасное цѣлое — и уясни только съ послѣднимъ движеніемъ жизни — любовь къ наукѣ, привязанность къ народу и святая вражда ко всему незаконному въ общественныхъ отношеніяхъ: тому принадлежитъ, по всемъ правамъ, названіе правоведа въ истинномъ смыслѣ слова. Съ почтеніемъ и любовію можетъ быть вписано подобное имя въ книгу о судьбахъ юристовъ, изъ которыхъ многіе умѣли быть великими учеными и добрыми гражданами въ своемъ отечествѣ.

М Е Т О Д Ы
РАЗРАБОТКИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ПРАВА

И

ОБЩЕСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ ЮРИСТОВЪ ОТЪ ГЛОССАТОРОВЪ

ДО КОНЦА ХVIII СТОЛѢТІЯ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е.

Введеніе.

О значеніи метода въ юриспруденціи. Связь между методами и школами юристовъ. Значеніе школъ въ наукѣ. Главная задача изслѣдованія

Стран.

V—XXIV.

Глава I. Глоссаторы, схоластики и первые гуманисты.

Характеристика средневѣковыхъ школъ въ смыслѣ университетскихъ корпорацій. Направленіе и методъ глоссаторовъ. Анализъ экзегезы въ ихъ методѣ. Обще-историческое значеніе, достоинства и недостатки послѣдняго. Отношеніе схоластики къ юриспруденціи. Раймундъ Лулій. Паденіе школы и метода глоссаторовъ. Юристы-схоластики. Начало гуманическаго движенія. Мафей Вегій; Полицианъ; Эверарди; Альды и книгопечатаніе. Анализъ идеи гуманической. Альциатъ и Ульрихъ Цазій—гуманисты въ юриспруденціи. Характеристика и параллель ихъ какъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей

1—27.

Глава II. Школа Французская.

Гуманическое движеніе, борьба его и окончательная побѣда надъ схоластикою. Общественное и политическое значеніе французскихъ юристовъ. Отношенія ихъ къ королямъ и народу. Ученныя работы французскихъ юристовъ. Дуаренъ. Балдуинъ. Готоманъ. Куацій. Донелль. Дюмузенъ. Юристы XVII и XVIII столѣтій. Паденіе ихъ какъ ученыхъ и общественныхъ дѣятелей. Внѣшнія, политическія причины такого явленія. Анализъ историческаго элемента въ ученыхъ работахъ французскихъ юристовъ. Связь ихъ съ прежними школами и отношеніе къ позднѣйшимъ ученымъ явленіямъ во Франціи, Англии и Германіи

28—111.

Глава III. Школа Голландская.

Связь этой школы съ французскою. Национальное ея основаніе. Виній. Ульрихъ Губеръ. Иогаанъ Футъ. Нодтъ. Скультингъ. Бенкерсгукъ. Была ли самостоятельна голландская школа? Анализъ мнѣнія Ганса по этому предмету. Общая характеристика голландской школы, дальнѣйшая судьба и слияніе ея съ германскою школою

112—152.

Глава IV. Школа Германская.

Замѣтка о германской юриспруденціи до второй половины XVII столѣтія. Лейбницъ. Анализъ взглядовъ его на значеніе римскаго права. «Новый методъ». Значеніе послѣдняго въ исторіи герман-

II.

ской юриспруденціи. Параллель Томазіи и Лейбница въ методологическомъ отношеніи. Элементы броженія въ германской наукѣ. Вольфгангизмъ и представитель его Петтельбладтъ въ отношеніи къ разработкѣ положительнаго права. Методъ демонстративный. Августъ Бахъ, какъ ученый противникъ этого метода. Методологическій эклектизмъ Гейнекція. Методъ аксіоматическій. Гейнекцій и его историческія работы. Близость Гейнекція къ Вейсу, учителю Савиньи, и точки соприкосновенія съ новою историческою школою. Гофверъ. Общественное значеніе германскихъ юристовъ отъ половины XVII до конца XVIII столѣтій	Стран. 152—246.
---	--------------------

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Методологическая связь между учеными школами юристовъ отъ глоссаторовъ до Савиньи. Замѣтки о значеніи юристовъ, какъ общественныхъ и политическихъ дѣятелей	247—273.
---	----------

ВВЕДЕНИЕ.

Aedificium hujus universi structura sua, intellectui humano contemplanti, instar labyrinthi est... In rebus tam duris de judicio hominum ex vi propria, aut etiam de felicitate fortuita, desperandum est, neque enim ingeniorum quantacunque excellentia, neque experiendi alea, saepius repetita, ista vincere queat. Vestigia filo regenda sunt: omnisque via, usque a primis sensuum perceptionibus, certa ratione munienda. (Lord Bacon, Nov. Org. Praef. vol. IX p. 154.)

Задача настоящего труда есть чисто историческая, а именно: показать развитие и применение идей о методѣ разработки права положительнаго. Но вопросъ о методѣ имѣетъ также философское значеніе. Въ этомъ соглашаются ученые самыхъ противоположныхъ направленій. *Аренсъ*, который постоянно върнень синтезу и телеологии въ своихъ сочиненіяхъ, приводитъ ученіе о юридическомъ методѣ къ философскому вопросу объ основныхъ понятіяхъ, или категоріяхъ, Канта, Гегеля и Краузе (1). Позитивистъ *Бокль* разлагаетъ на составныя части идею науки вообще. Методъ является у него необходимымъ элементомъ научнаго

(1) Сравни. Ahrens, Juristische Encyclopädie. 1855. SS. 567 etc.

были бы видны самостоятельное изучение и наблюдение существующих явлений (1).

Независимость, равно чуждая страдательной восприимчивости и узкой исключительности, оказывается необходимымъ условиемъ научнаго метода. На первомъ планѣ для него должна стоять *самостоятельная, историческая, національная* сторона въ данномъ матеріалѣ. Тогда только можетъ быть достигнута цѣль юриспруденціи *sensu stricto*, т. е. приведеніе отдѣльныхъ частей положительнаго права въ систему, сообразно истинному духу и основнымъ началамъ его. Методика юриспруденціи требуетъ отъ ученаго дѣятеля уваженія къ тому, что существуетъ на почвѣ народной жизни, не теряя изъ виду возможной связи со всеобщимъ началомъ въ природѣ различныхъ юридическихъ установлений. *Аналитическая* работа юриста должна состоять въ строгомъ, внимательномъ изученіи тѣхъ жизненныхъ отношеній, которыя требуютъ юридическаго опредѣленія. Здѣсь-то придется ему принимать на себя трудную роль наблюдателя въ самыхъ разнообразныхъ ея оттѣнкахъ. „Въ учебникахъ нашихъ,“ говоритъ *Фольграфъ* (2), „обыкновенно утверждаютъ, что *обязательства* возникаютъ изъ *договоровъ*. Но нигдѣ не видно вопроса: откуда же возникаютъ самые договоры?... Каждый начинающій юристъ долженъ былъ бы взяться сперва за изученіе народной экономіи, а потомъ уже за право частное. Можно прекрасно усвоить теорію экономическихъ отношеній, не будучи юристомъ, но не на оборотъ.“ *Синтетическая* работа должна слѣдовать за анализомъ. Узнавши природу извѣстнаго отношенія, легче будетъ рѣшить: какое именно юридическое начало можетъ быть выведено изъ всей совокупности этихъ началъ и принято за норму въ данномъ случаѣ. Окончательное *согласованіе* юридической нор-

(1) Ср. Ahrens. Jur. Enc. S. 587.

(2) Сравн. Ahrens. Jur. Enc. S. 374.

дить, какъ норма, право положительное, есть условіе существова-
ное. Оно прилагается къ обработкѣ права положительнаго, безъ
отличія *дѣйствующаго* отъ *не дѣйствующаго*. Что дѣлаетъ на-
ука въ отношеніи послѣдняго? Она старается *понять* его. Но
старая, отжившія учрежденія собственности, договоровъ, брака
и пр. не могутъ быть вполне поняты въ одной отвлеченной формѣ
закона. Здѣсь обобщено то, что было уже въ дѣйствитель-
ной жизни, прежде чѣмъ перешло въ формулу закона извест-
ными путями право-творящей силы въ обществѣ. Такъ экономи-
ческія отношенія римлянъ должны проливать сильный свѣтъ на
ученіе о собственности, владѣніи и т. д. Религіозныя и нрав-
ственныя понятія ихъ на каждомъ шагѣ высказываются въ от-
ношеніяхъ семейственныхъ. Отсюда ясно и опредѣленно высту-
паетъ обязанность юриста: сводить изученіе римскаго права къ
организму окружавшихъ его условій жизни дѣйствительной.

Слѣдуетъ-ли подробно доказывать необходимость того-же са-
мага приѣма относительно права дѣйствующаго? Здѣсь дѣло го-
ворить само за себя. Если *прошедшее право* можетъ быть понято
только въ силу вышеуказаннаго приведенія его къ общему зна-
менателю со всею жизнію даннаго народа: то нѣтъ никакого
основанія отрывать отъ дѣйствительной почвы *право современное*.
Послѣднее пустило корни, которые, такъ сказать, полны еще со-
ковъ, и которые могутъ быть видимы для глаза, вооруженнаго
сильнымъ аппаратомъ юридическаго анализа. Нужно только соз-
наться, что работа юриста въ этомъ случаѣ нѣсколько услож-
няется. Неизвѣстно, до какой степени процессъ наблюденія надъ
живыми, современными явленіями легче изученія міра прошед-
шаго? Можетъ статься, трудности этихъ работъ окажутся неравно-
мѣрными, но только въ обратномъ отношеніи. Замѣчательно, что
ученая юридическая литература представляетъ множество удач-
ныхъ воспроизведеній прошедшаго и весьма мало трудовъ, гдѣ

нія? Настоящій отвѣтъ на это „откуда“ приведетъ къ необходимости иныхъ элементовъ въ юриспруденціи, кромѣ механической работы законника. „Сообразно такому практическому воззрѣнію на юриспруденцію“ — продолжаетъ Пухта „можно было бы потребовать отъ садовника, чтобы онъ сажалъ деревья съ плодами, уже созрѣвшими. Вѣдь его задача также чисто-практическая, а на вопросъ: „гдѣ взялъ ихъ?“ всегда можно указать, сосѣда, въ саду котораго деревья выросли“.

Молодая наука русской юриспруденціи имѣетъ право съ гордостью указать въ этомъ отношеніи на покойнаго профессора С.-Петербургскаго Университета, *Д. И. Мейера*. Воспитанникъ Германскихъ ученыхъ, замѣчательный человѣкъ этотъ можетъ служить образцомъ для нашихъ юристовъ. Онъ показалъ, что есть средство изучать западную науку и, извлекая изъ нея здоровые соки, выходить самостоятельнымъ дѣятелемъ на своей родинѣ. Цѣлые годы жизни и громадный запасъ силъ потратилъ онъ на изученіе обычаевъ и юридическихъ воззрѣній народа. Слѣды подобной работы видны на каждомъ шагѣ въ немногихъ изданныхъ его сочиненіяхъ. „Наука гражданскаго права не можетъ ограничиться изученіемъ положительныхъ гражданскихъ законовъ,“ „говоритъ Мейеръ (1). „Изученіе законовъ дѣйствительности требуетъ постоянного наблюденія надъ явленіями дѣйствительности, обширнаго знакомства съ жизнью, разоблаченія многихъ юридическихъ отношеній, тайныхъ для постороннихъ лицъ—все это дѣло не легкое. Потому, если существуетъ воззрѣніе, что юриспруденція состоитъ въ изученіи положительныхъ законовъ, очень легко поддаться ему: человѣкъ очень склоненъ успокоивать совѣсть свою какими-бы-то ни было средствами и, видя трудность, въ изученіи законовъ дѣйствительности, охотно хватается за мнѣ-

(1) См. *Русское Гражданское право*. Изданіе Вицана. Выпускъ 1-й, стр. 15 и слѣд.